

Цяо Дами послушно ответил: «Не волнуйся, сестра, я не скажу!»

Когда было упомянуто про серебро, Цяо Дами тяжело кивнул.

Увидев это, Цяо Чаншунь не смог сдержать вздох: «Возможно хорошо, что она ушла, это не ее вина».

Чжуан Люхэ была замужем за ним шестнадцать лет, ни разу не проведя ни дня спокойно, он ее подвел.

Цяо Сяомай, услышав эти слова, подняла голову и посмотрела на него: «Отец».

В ее тоне чувствовалось легкое недовольство.

Поскольку Цяо Дами все еще был здесь, а Цяо Чаншунь говорил все это, разве он не разоблачит ложь, которую она только что выдумала?

Цяо Чаншунь поднял грубую руку и хлопнул по сухим, потрескавшимся губам с каким-то сожалением на лице. «Продолжай измельчать здесь, я собираюсь отнести немного сладкого картофеля к твоей тете Гилан и обменять его на немного темной муки».

Темная мука на самом деле, это пшеничные отруби – остатки молотой пшеницы, также известные как отруби. Ее текстура по сравнению с мукой тщательного помола значительно уступает.

«Хорошо», — ответила Цяо Сяомай, не останавливаясь и продолжив работать .

Цяо Чаншунь быстро встал, пошел на кухню, чтобы взять примерно десять фунтов сладкого картофеля, и направился к дому тети Гуйлань на восточной стороне, где обменял его на два фунта темной муки.

Поскольку сладкий картофель отличается высокой урожайностью, его цена невысока. Таким образом, пять фунтов сладкого картофеля можно было обменять только на один фунт темной муки.

Но тетя Гилан была добросердечной. Кроме темной муки она дала ему полфунта проса.

На самом деле просо — это маленькие рисовые зерна желтого цвета. Из него можно было либо сварить кашу, либо приготовить на пару и съесть просто так. Просо занимало такое же основное место в рационе людей, как и пшеница.

Увидев вещи в руках Цяо Чаншуня, Цяо Сяомай сказала: «Отец, ты перемалываешь зерно. Я пойду помою речных улиток, которых выловил Дэми.

«Это не я их ловил, это был брат Тонг. Я поймал всего несколько крошечных рыбок, — честно сказал Цяо Дами.

Цяо Сяомай пристально посмотрела на него, услышав его слова, ее маленькое личико было суровым: «Я не ругала тебя раньше, потому что дома царил хаос, но если ты осмелишься снова пойти к реке один, посмотрим, не ударю ли я тебя». !”

Услышав это, Цяо Дами от страха сжал голову и, склонив голову, признал свою ошибку: «Сестра, в следующий раз я не осмелюсь».

«Дами всего лишь пытался принести домой немного еды», — Цяо Чаншунь взял на себя измелчение сладкого картофеля у Цяо Сяомай и в то же время попытался ее успокоить.

«Он еще молод. Если мы захотим дополнить нашу еду, я поймаю ее завтра» : сказала Цяо Сяомай, вставая и направляясь на кухню.

Она достала старый деревянный таз, в котором мыли овощи, сняла крышку с миски со свиным жиром, ложкой капнула в таз несколько капель масла, а затем посыпала из банки крупной морской солью.

Она вынесла деревянную чашу из кухни и сунула в нее из другой миски пучок улиток ТРОНГ ЭСКАРГОТ, затем вылила воду и поставила сверху пустую деревянную чашу, как крышку.

Она держала в руках две деревянные тазы и трясла ими, как будто бросала игральные кости.

Это был хитрый метод быстрой очистки улиток, который она часто использовала раньше.

И Цяо Чаншунь, и Цяо Дами нашли ее движения необычными. Цяо Чаншунь спросил: «Почему ты их так моешь?»

«Этот метод быстрее. Я хочу использовать эти улитки, чтобы приготовить блюдо в знак благодарности Тонг Санланг».

Тонг Санланг был внуком старосты деревни и пользовался большим уважением вождя. Живя в деревне, нужно было поддерживать хорошие отношения с сельским старостой. Кроме того, Тонг Санланг сегодня спас жизнь Цяо Дами, так что приготовить блюдо в знак благодарности было всего лишь обычной вежливостью.

Цяо Чаншунь согласился с этим мнением. Он сказал Цяо Дами: «Иди и помоги своей сестре разжечь огонь».

Цяо Дами встал и побежал на кухню.

В те времена не было ни спичек, ни зажигалок. Чтобы разжечь огонь, нужно было использовать камень: нужно было ударить два камня вместе, чтобы образовались искры, которые затем падали на трут. Только тогда, если осторожно добавить другие дрова, огонь разгорится успешно.

Хотя Цяо Дами был молод, он вполне умел разжигать пожары. После того, как огонь разгорелся, как было указано, он добавил в кастрюлю еще воды согласно инструкциям Цяо Сяомай и начал нагревать ее на сильном огне.

К тому времени, как Цяо Сяомай закончила мыть около тридцати улиток, ему едва удалось довести воду до кипения.